

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 12 Volume: 92

Published: 28.12.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Svetlana Kozhahmetovna Esbergenova

Karakalpak scientific research Institute of Humanities
Karakalpak branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan,
Doctoral student, candidate of historical Sciences.

RITISE AND BELIEFS OF THE KARAKALPAKS ASSOCIATED WITH THE SACRALISATION OF THE STEPPE EAGLE (AQUILA RAPAX)

Abstract: The idea of this scientific article is to study the ancient beliefs, rituals and cults of the Karakalpak associated with the veneration of the steppe eagle. It provides for the collection and scientific analysis of the collected materials in order to bring into the system and determine to a certain extent similar features of ritual among the peoples of the lower reaches of the Amu Darya, among the Turkic-speaking peoples outside the Khorezm oasis.

This study is the first to analyze the historical and ethnographic aspects of the origins, forms and stages of evolution of pre-Islamic and Islamic religious beliefs (totemism, trade cult, animal spirits patrons), as well as the process of interaction of different cultural traditions in a heterogeneous ethnic environment.

Key words: Beliefs, fertility cult, rites, customs, traditions.

Language: Russian

Citation: Esbergenova, S. K. (2020). Ritise and beliefs of the Karakalpak associated with the sacralisation of the steppe eagle (Aquila Rapax). *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (92), 418-422.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-92-79> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.12.92.79>

Scopus ASCC:

ОБРЯДЫ И ВЕРОВАНИЯ КАРАКАЛПАКОВ, СВЯЗАННЫЕ С САКРАЛИЗАЦИЕЙ СТЕПНОГО ОРЛА (AGUILA RAPAX)

Аннотация: Замысел данной научной статьи заключается в изучении древних верований, обрядов и культов каракалпаков, связанных с почитанием степного орла. Она предусматривает сбор и научный анализ собранных материалов с целью сведения в систему и определения в известной степени сходных черт обрядности у народов низовьев Амударьи, у тюркоязычных народов за пределами Хорезмского оазиса.

В данном исследовании впервые проанализированы в историко-этнографическом аспекте истоки, формы и этапы эволюции доисламских и исламских религиозных представлений (тотемизм, промысловый культ, животные-духи покровители), а также процесс взаимодействия разных культурных традиций в неоднородной этнической среде.

Ключевые слова: Верования, культ плодородия, обряды, обычаи, традиции.

Введение

УДК: 398,3

Развитие религиозных верований шло одновременно с развитием общества. Поскольку религия в форме идеологии отражает общественное бытие, она в своем развитии отражает и изменения в общественной жизни. Подобно тому, как человеческое общество развивалось от более низких степеней к более высоким, не отбрасывало многих прежних

достижений человеческой культуры, а наследовало все результаты развития производства и культуры, так и в религиях разных народов мы находим историческую преемственность. Развитие народов проходило неравномерно и своеобразно, в памятниках письменности искусства, в произведениях фольклора и пережиточных явлениях отразились разные стороны религиозных представлений. Установлено, что тотемизм представляет собой мировоззрение, свойственное определенному

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

этапу развития человеческого общества, и потому его следует рассматривать как общее явления в истории всех народов мира. И хотя универсальность тотемизма, его повсеместное распространение в прошлом сейчас не подлежит сомнению, новые подтверждения существования тотемизма у предков какого-либо народа представляют научный интерес.

Во всяком случае почти у всех народов, народностей и этнографических групп наблюдаются те или иные особенности в религиозных верованиях и обрядах, в фольклоре, в быту и т.д., которые можно осмыслить как реликты тотемистических, магических представлений.

Характерной чертой тотемизма у каракалпаков, в том числе у народов Южного Приаралья было то, что главным тотемами считались представители мира пернатых: степной орел (беркут), Умай, а также другие животные – волк, тигр, змея. Например, собака фигурирует в образе птицы, «переносит» души мертвых в загробный мир, хотя ее первичная основа – тотемистическая. Орел выступает в роли покровителя детей. Он обеспечивает «лечение» женщин от бесплодия и охрану здоровья всего народа. Об этом свидетельствует обычай вешать в юрте (шанарак) чучело степного орла (каракус).

Знаками, символизирующими культ тотема-покровителя, культ тотема-предка, культ плодородия были орнаменты, браслеты, нагрудные украшения туйме, айшык, хайкель, одежда саукеле, киймешек, жегде и др. многие из них являлись предметами приданого невесты у каракалпаков, казахов, и других тюркоязычных народов. Как и тотемизм, промысловый культ- это форма почитания животных, сущность его составляют представления и магические обряды, направленные на достижения удачи на промысле.

Обширные степные просторы Хорезмского оазиса с обилием бегающей, летающей и плавающей дичи представляли исключительные возможности для промысла и удовлетворения охотничьей страсти. В Южном Приаралье охотники промыслили с помощью охотничьих птиц. С ястребом добывали уток, гусей и фазанов. Добычей соколиной охоты были зайцы и джейраны. С орлом охотились на лисиц, волков и джейранов.

Охотничью снасть составляли дузак (силок), капкан, саадак (лук), шанышкы (острога). В XIX в. эти примитивные орудия охотничьей ловли стало вытеснять огнестрельное оружие.

Охота велась по берегам многочисленных озер и в долине Амударьи, на побережье Аральского моря, в тугайных лесах, в песках Кызылкумов, на каменистом плато Устюрт.

Человек брал из гнезда птенца, растил его, подвергал длительной выучке (дрессировка) и

обретал крылатого помощника – ястреба, сокола, орла, - который парил в небе, высматривая добычу, а потом камнем падал на жертву. А.В.Каульбарс видел ястреба и беркутов в юртах каракалпаков, обученных к охотничьему делу, и засвидетельствовал интерес народа к охоте.^[1. с. 574-575]

По религиозным представлениям охотники и дичь имели своих покровителей (пиров). Образ орла (ястреба, коршуна и вообще хищной птицы) как символ царской власти утвердился в государствах Центральной Азии в глубокой древности. В «Зам-Яште» (Яшт, XIX) говорится о том, что царствование Йимы, одного из первых мифических царей, кончилось, поскольку он согрешил, и царственный нимб – Хварно – в образе птицы Варган (ястреб, сокол, коршун,) покинул его.^[2. с. 137-138]

В сказке, записанной М.С.Андреевым идет речь об охотничьей птице (соколе, беркуте), которую выпустили летать после смерти царя. Оказывается, избрание нового правителя остается за ней. «На чью голову эта птица сядет, того мы сделаем царем» - рассуждали в народе.^[3. с. 22]

Царские головные уборы в виде орла известны у кушанских, сасанидских и эфталитских правителей.^[4. с. 19-24] В «Авесте» (VII в. до н.э.) орел выступает в образе покровителя людей, источником всех жизненных благ и счастья.^[5. с. 39-63]

Почитание орла было распространено среди народа, среди коронованных правителей. Легенды донесли до наших дней трагические случаи, порожденные тем, что человек отступил от почитания сильной и гордой птицы.

Каракалпакская легенда рассказывает о развалиных Барак-там (Тахтакупырский район) и о том времени, когда в этой цветущей местности жил человек по имени Барак. Он занимался охотой с ловчими птицами. За степным орлом ухаживала его жена, она кормила птицу. Однажды утром она предупредила мужа, заявив, что сегодня у орла проявился дурной характер. Жена советовала мужу воздержаться от охоты. Однако барак не послушался и уехал на охоту, пустил орла на дичь. Орел бросился на шапку Барака, пошитую из лисьего меха. От удара охотничьей птицы Барак упал с коня и погиб.^[6. Полевые записи за 1997 г. № 27]

Близкую по смыслу информацию записал и опубликовал ориенталист С.П. Толстов: «... С комплексом развалин III-IV вв. н.э. Барак-там, на далекой северо-восточной окраине Каракалпакии, близ границ Казахстана, связана легенда о царе Бараке. В лучше сохранившемся замке этого комплекса некогда жил сам царь, в другом замке его охотничья птица, огромный орел. Царь был жесток и упрям. Однажды его орла навестила мать – мифическая гиганская птица Ангка. Барак собрался в этот день на охоту. Напрасно

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

приближенные уговаривали его не ехать, не раздражать орла. Он не послушался их. И тогда оскорбленный орел поднял его когтями вместе с конем высоко в небо и бросил с высоты оземь. Труп Барака был похоронен в его замке, область запустела, и с тех пор караваны избегают заходить в проклятое место. С именем той мифической птицы Ангка связано название прекрасно сохранившейся позднеантичной крепости Ангка-кала» [7. с. 21]

С беркутом связаны некоторые религиозно-магические представления. Так, взгляду беркута каракалпаки и казахи. Приписывали сверхъестественную силу, считая, что взгляд этой птицы наводит страх на злого демона албаслы. Во время родов, беркута сажали у изголовья роженицы. Злой дух встретив грозный взгляд беркута пугался его и, перестав мучить женщину, оставял ее в покое, что проводило к благополучному исходу. Однако считалось, что сам беркут после этой победы должен был обязательно погибнуть. Другое поверье гласит: охотник во время дрессировки птицы должен стараться не встречаться с ней взглядом, так как хищные птицы не выносят взгляд человека. Встретившись с ним, они будто бы впадают в панику, становятся непослушными и даже могут от того погибнуть. Первоначально все было как раз наоборот: древний человек, встречаясь в природе с хищными птицами. Не мог не обращать внимание на их острый, пронзительный и грозный взгляд, которому со временем стал приписывать сверхъестественные свойства, как благоприятные, так и вредоносные. В связи с угасанием культа хищных птиц эти представления были переосмыслены: не взгляд хищной птицы стал считаться опасным для человека, а взгляд человека вредным и опасным для птиц.

Широкое распространение почитание орла, видимо, связана с магическими свойствами усиления плодотворности.^[8. с. 91-101] Орел в верованиях и мифологиях многих народов мира участвовал в создании Вселенной, в оформлении современного мира из первобытного хаоса (у тюркоязычных и ираноязычных народов).^[9. с. 45, 10] Одним из способов избавления женщины от бесплодия у каракалпаков был обычай вешать в юрте (шанарак) чучело степного орла – (каракус).одновременно каракус защищал всех членов семьи от влияния злых духов.

Почитание орла прослеживается и в произведениях фольклора. В сказке «Акку бай патша» (царь-лебедь) степной орел спасает душу ребенка.

Ловчие птицы (сокол, ястреб, орел) являлись онгонами (тотемами) огузских племен.^[11. с. 285]

Верования и обряды, связанные с почитанием орла бытовали у туркмен. Получил развитие культ Буркута (Бурха), повелителя

облаков. Он мог посылать их туда, где нужен дождь культ Буркута. В.Н. Басилов связывает с земледельческим божеством. К концу XIX в. культ был преимущественно пастушеским, скотоводческим. Почитание пира дождя стало угасать в связи с развитием орошаемого земледелия. Почитаемая могила Буркут-баба находится на территории Хорезмского оазиса.^[12. с. 21] Доказано наличие тотема – беркута у древних туркмен-огузов, а также у современных туркмен у узбеков. У киргизов отчетливо выступает роль беркута как покровителя и защитника рожениц и детей от злых сил и несчастий. Задержка последа во время родов у рожениц объясняется кознями злых духов – кара албасты. В таких случаях самым действенным средством для изгнания их считался беркут, которого приносили и сажали около роженицы. С целью предохранения от злых духов киргизы вешали когти беркута на колыбели, пришивали их к детской одежде.^[13. с. 167]

В ритуальной одежде каракалпакских женщин бытовали изображения орла. Это прослеживается на примере кызыл киймешек [14. Фонд 3, отдел МПИ, кп 4959, инв. №441; кп 3679, инв.№ В-346] и саукеле. Названная одежда замужних женщин закрывала шею, грудь, спину и голову. С надеванием кызыл киймешек и саукеле женщина как бы отгораживается от окружающей среды. Они тщательно убирает волосы, оставляя открытым только лицо. Каракалпачки носят кызыл киймешек только в детородном возрасте.

Если женщина облачалась в кызыл киймешек и саукеле, то она напоминала своим обликом сидящего орла, культ которого бытовал в XIX веке у каракалпаков и других народов Средней Азии, Казахстана.

Кызыл киймешек имеет отличительные особенности. Вышивка этой одежды включает орнаменты растительного и животного мира. Ко всему этому кызыл киймешек имеет куйрык – хвост, имеющий бахрому из красных и черных нитей с бусами. Все это в совокупности напоминает сидящего орла. Видимо, в этом случае орел предстает как божество, творец мира, благодетель и спаситель от болезней ребенка и его матери. Очевидно, кызыл киймешек первоначально служил средством изображения орла., который охранял способность женщин к деторождению, затем он стал бытовым предметом.

Археологические исследования. Изображение головного убора в виде орла найдено в настенной росписи при раскопках дворцового сооружения Топрак кала II-III вв. н.э. (Элликкалинский район).^[15. с. 100]

В ходе раскопок памятников древнего Хорезма и полевых исследований найдено большое количество монет, описание и изучение которых позволило Б.И.Вайнберг осветить на

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

нумизматическом материале, проблемы династии хорезмшахов, взаимоотношения Хорезма с южными соседями: Хорезм и Парфия Хорезм и Кушаны, Хорезм и сасанидский Иран, эфталиты и Хорезм, описание основных элементов монетного типа, происхождение хорезмийского чекана, типы монет и вопросы их хронологии. Уделено внимание монетам с портретами царей, в рисунках короны, в которых вошли изображение орла и верблюда. [16. с. 17-44]

Таким образом почитание степного орла у древних народов Иранского и тюрко-монгольского происхождения олицетворялось не только с тотемом, но и повелителем Солнца и возродителем природы.

Изучение истории религиозных верований, связанных с почитанием животными птиц у различных народов имеет важное познавательное значение.

Рассматривая эволюцию религиозных взглядов о древности до наших дней, мы видим, как мировые религии вырастали из примитивных верований.

На ряду с этнографическими данными характеризующими материальную и духовную культуры, собранный материал о почитании птиц в культовой практике каракалпаков служит важным источником исследования генезиса культуры и этнической истории народов Южного Приаралья, ибо невозможно понять жизнь человека не зная его древних религиозных и мифологических представлений.

В древних верованиях каракалпаков прослеживаются культы родной природы: фауны и флоры. По данным фольклора можно проследить реликты местных архаических хозяйственно-культурных типов: охоты, рыболовства, первобытных форм земледелия и животноводства, а также связанные с ними

реликты древних животноводства, а также связанные с ними реликты древних верований. Все это свидетельствует о том, что каракалпаки с древнейших времен вели полуоседлое, рыболовно-скотоводческое и земледельческое хозяйство, составлявшее основу традиционно – бытовой культуры народа. Трудовое население каракалпаков по комплексному ведению хозяйства нашло отражение не только в тех или иных трудовых навыках и в производственных традициях, но и в обычаях и религиозных верованиях.

С разложением первобытного общества возникли верования, связанные с промысловым культом, с сакрализацией некоторых птиц и животных, на основе которых позднее формируются культ предков, культ святых, характерные для всех мировых религий, в том числе и для ислама.

Следы древних верований (вера в культ предков, тотем, религиозно-магическая сила шаманов, предметов, слов, заклинаний и чисел) наиболее глубоко сохранились в семье, быту, прежде всего в свадебном, погребальном обрядах.

Они и сегодня живут, представляя характерные черты самобытности, своеобразные атрибуты этнокультуры каракалпакского народа.

Древние верования имеют не только историко-этнографическую, но и культурно-воспитательную ценность. При умелом использовании они способствуют формированию здорового мировоззрения, обогащению духовного мира подрастающего поколения.

Использование исходных традиций эковоспитания, сохраняющихся в традиционных верованиях, в фольклоре каракалпаков, может служить мощным фактором в воспитании чувства ответственности перед матерью-природой.

References:

1. Kaul`bars, A.V. (1881). *Nizov`ja Amudar`i, opisanie po sobstvennym issledovanijam v g. Zapiski Russkogo geograficheskogo obshhestva po obshhej geografii*, SPb, t. IX, -s.630.
2. Braginskij, S. (1956). *Iz istorii tadzhikskoj narodnoj poezii*, Moscow: , -s. 495.
3. Andreev, M. S., & Peshhereva, E.M. (1957). *Jagnobskie teksty*, M,L.: , -s. 390.
4. Vajnberg, B.I. (1977). *Monety Drevnego Horezma*, Moscow: «Nauka», -s.195.
5. (1990). *«Avesta», Izbrannye gimny*, Dushanbe.: «Adib», -Jashta 10 («Mlhr-jasht»), -s.174.
6. Esbergenov, H. (n.d.). *Polevye zapisi za 1997g. № 27. (Tahtakupyrskij rajon, fermerskoe ob#edinenie «Mulk»*. Karakulov Mamytzhан, 1931g., kazah).
7. Tolstov, S.P. (1948). *Po sledam drevnehorezmijskoj civilizacii*. (p.328). M.-L.: «AN SSR».
8. Bazarbaev, Zh.B. (1979). *Opyt sociologicheskogo izuchenija ateizma i religii*. (p.163). Nukus: «Karakalpakstan».
9. Shternberg, L.Ja. (1936). *Pervobytnaja religija*. (p.603). L..

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

---

10. Alekseev, N.A. (1980). *Rannie formy religii turkojazychnyh narodov Sibiri.* (p.314). Novosibirsk: «Nauka».
11. Kononov, A.N. (1958). *Rodoslovnaja turkmen. Sochinenie Abu-l-Gazi, hana Hivinskogo.* (p.285). M.-L..
12. Basilov, V.N. (1970). *Kul't svjatyh v islame.* (p.150). Moscow: «Mysl'».
13. Bajalieva, T.D. (1972). *Doislamskie verovanija i ih perezhitki u kirgizov.* (p.171). Frunze.: «Ilim».
14. (n.d.). *Karakalpakskij Gos. Muzej. Im. I.V. Savickogo.* Fond 3, otdel MPI, kp 4959, inv. №441; kp 3679, inv.№ V-346.
15. Tolstov, S.P. (1958). Horezmskaja arheologo-jetnograficheskaja jekspedicija 1955-1956 gg. «Sovetskaja arheologija», -Moscow: «Nauka», №1, p.212, ris.100.
16. Vajnberg, B.I. (1977). *Monety Drevnego Horezma.* (p.195). Moscow: «Nauka».